

ленії мѣры наказанія. Но эта стоимость не должна, въ виду своего увеличенія, влечь за собою наказанія высшей степени или высшаго рода. Этотъ взглядъ высказали уже Платонъ и Filangieri (*Scienza della legislazione lib. 3, part. 2, cap. 54*). Неосновательность указанного принципа очевидна при сопоставленіи двухъ случаевъ кражи, принадлежащихъ къ двумъ разнымъ категоріямъ цѣны, граничащимъ другъ съ другомъ, какъ напр., по дѣйствующему законодательству кража на 299 и на 301 рубль (уст. о наѣ. 169, улож. 1655).

I. Простая кража.

§ 197.

Понятіе обѣ этой кражѣ можно себѣ составить лишь отрицательнымъ образомъ, именно, что это — кража, не исполненная при обстоятельствахъ, которымъ законодатель придаетъ квалифицирующее значение. Кодексы австрійскій (173), отдѣльныхъ германскихъ государствъ (какъ ганноверскій, вюртембергскій, брауншвейгскій), итальянскій (606), норвежскій (XIX, 9) и бернскій (218), въ случаѣ совершения виновнымъ нѣсколькихъ простыхъ кражѣ, опредѣляютъ наказаніе по общей ихъ стоимости. Правило это является логическимъ послѣдствиемъ теоріи, опредѣляющей наказаніе по цѣнѣ похищенного. Однако это правило слишкомъ строго потому, что виновный подвергается наказанію болѣе тяжкаго рода или степени въ сравненіи съ наказаніями, которымъ онъ подлежалъ бы за каждое дѣяніе отдельно¹⁾.

¹⁾ Въ код. кант. Люцерна 1836 г. находимъ правило (§ 238), по которому вина вора рецидивиста увеличивается прогрессивно, такъ какъ при определеніи наказаній къ стоимости последней кражи присоединяется цѣна прежнихъ, уже наказанныхъ кражъ.